

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Забытый октябрь? Россия в 1993 г.

Париж, 18-19 ноября 2013 г.

«... Постановляю прервать осуществление законодательной, распорядительной и контрольной функций Съездом народных депутатов Российской Федерации и Верховным Советом Российской Федерации. (...) Конституция (...), законодательство (...) продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Указу».

Москва, Кремль, 21 сентября 1993 г., 20.00, Указ Президента, № 1400.

Этот указ Бориса Ельцина, который одни представляют как единственный способ выйти из многомесячного неразрешимого конфликта между президентом и парламентом, а другие обличают как акт насилия, спровоцировал продлившийся 14 дней кризис, в ходе которого политическое противостояние переросло в вооруженный конфликт. С 21 сентября по 4 октября 1993 г. Россия пребывала в состоянии острейшего политического кризиса. В ответ на указ Ельцина депутаты, поддержанные вице-президентом России генералом Руцким, собрались на экстренное заседание, отказались подчиниться президентскому решению, забаррикадировались в Белом Доме и оказались в осаде. В городе начались демонстрации: сторонники Ельцина стали собираться у Моссовета, сторонники Парламента – у Белого Дома. Политическое противостояние закончилось 4 октября обстрелом Парламента силами армии, действовавшей по приказу президента, и арестом мятежных депутатов и их сторонников. Итоги: более 150 погибших и 400 раненых.

Спустя двадцать лет после октября 1993 г. организаторы конференции предлагают провести социологический анализ этого важнейшего политического кризиса, о котором сегодня вспоминают так редко. Цель встречи – рассмотреть официальную версию событий, созданную победителями, которые смогли утвердить свое видение сути и последствий (прежде всего, в институциональной сфере) октябрьских событий. Поэтому на конференции должны прозвучать также и альтернативные воспоминания и интерпретации. Ее участникам предстоит проанализировать все разнообразие личных и коллективных траекторий политических акторов эпохи, рассмотреть период, предшествовавший конфликту, сам его ход и последствия. В центре внимания будут как победители, так и побежденные, как вовлеченные участники, так и наблюдатели. Особое внимание предстоит уделить переходу к насилию и его влиянию на развертывание кризиса, а потом на его разрешение.

До начала кризиса политические акторы того времени были вынуждены действовать в быстро меняющейся и неопределенной обстановке. Дорога, приведшая к вооруженному противостоянию, вовсе не была прямой, и сползание в конфликт невозможно анализировать по модели теории заговора. Кризис октября 1993 г. во многом оказался неожидан и не был неизбежно предопределен. Это был кризис российской власти, которая сформировалась в противостоянии с союзными властями в 1990 г., когда был избран Съезд народных депутатов РСФСР. Борис Ельцин, избранный председателем Верховного совета в мае 1990 г., а потом в июне 1991 г. – президентом России, получил поддержку разнородного большинства депутатов в борьбе руководства РСФСР с властями Союза за перераспределение полномочий. До середины 1991 г. у президента и депутатов, которые его не поддерживали (2/3 избранных), были в целом общие интересы. Однако, когда в декабре 1991 г. распался СССР, эта общность постепенно стала ослабевать. Все громче стали вопросы о том, каким должен стать новый режим: президентским, парламентским или смешанным? Все активней стали звучать сомнения по поводу «шоковой терапии» в экономике, с ее тяжелыми социальными и финансовыми последствиями. Внутри Съезда народных депутатов усиливается оппозиция (появление «красно-коричневых», раскол «демократов»...). В течение 1993 г. различные посредники неоднократно предпринимали попытки примирить оппонентов. Две ветви власти

закключают многочисленные (более или менее публичные, в той или иной степени соблюдавшиеся) соглашения, которые не смогли стабилизировать ситуацию.

Осенью 1993 г. после публикации указа Бориса Ельцина политические акторы, вовлеченные в конфликт, как со стороны Верховного совета, так и со стороны президента, вынуждены импровизировать. Задача конференции – проанализировать ход кризиса, рассмотрев следующие аспекты:

1. Ситуация с 21 сентября по 4 октября была в высшей степени неопределенной. Необходимо учитывать этот факт и понять, как неясность ситуации влияла на восприятие, ожидания и расчеты акторов. Циркулирующая тогда информация была фрагментарна и пристрастна, что способствовало заблуждениям, попыткам блефа и распространению слухов. В этих условиях одни акторы однозначно поддержали какую-то из сторон, другие предпочли занять выжидательную позицию.

2. Как происходит мобилизация в различных социальных и институциональных пространствах: на политическом поле, в Парламенте, армии и полиции, Президентской администрации, различных государственных учреждениях, в СМИ (печатные издания, ТВ, радио) и т.д.? Каковы линии раскола, проходящие через эти институты, и как они смещаются по ходу эскалации кризиса? Как выглядят складывающиеся тогда коалиции? Какова была роль профсоюзов, партий и социальных организаций (особенно тех, которые отказались поддержать одну из сторон, но помогали раненым)? Происходит ли мобилизация среди других акторов (федеральных министерств, региональных властей, судебных инстанций...) и с какими последствиями?

3. Обмен ударами: как было принято решение о роспуске Парламента, как оппозиционные парламентарии решили ответить? Какова в эскалации конфликта была роль уличных акций? Как произошел переход к открытому насилию и как он стал возможен? Как действовали армия и полиция? Как в те октябрьские дни поддерживался порядок, и что могла сделать полиция? Как объяснить и охарактеризовать сложившиеся в тот момент отношения между Администрацией президента и армейским руководством? Как и когда был принято решение об обстреле Парламента?

4. Предпринимаются попытки посредничества. Мы знаем об инициативах Православной церкви. Но были ли не столь публичные попытки посредничества? (со стороны стран Запада или пост-советского пространства, других сил?).

После завершения конфликта на политической карте устанавливается новый баланс сил. История институтов, вышедших из кризиса 1993 г., в общих чертах уже написана. Парламентские выборы декабря 1993 г. и референдум, на котором была принята Конституция, тоже неоднократно анализировались. Тем не менее, ряд принятых тогда институциональных мер все еще не до конца осмыслены. Они значительно сократили поле возможных форм, которые могла бы избрать российская демократия, и зафиксировали некоторые институциональные решения, которые до 1993 г. рассматривались лишь как временные. После кризиса потерпевшую поражение оппозицию уже можно было не принимать в расчет. Однако следует посмотреть, как оппозиция тогда реорганизовалась, каковы были формы ее действия, как исполнительная власть ее «приручала» и как сложились судьбы бывших противников Б. Ельцина после 1993 г. В стане Б. Ельцина 1993 г. тоже маркирует значимый перелом в карьерах многих его сторонников: например, депутатов-«демократов», которые в 1993 г. не будут переизбраны, и многих граждан, которые участвовали в «демократическом движении» во время Перестройки, а потом полностью отошли от политической активности или посвятили себя общественной или экономической деятельности.

Хотя обычно анализ событий 1993 г. концентрируется на Москве – единственном городе, где противостояние привело к насилию, нельзя забывать, что по всей стране роспуск местных и региональных советов открывает период долговременного разочарования в политике и одновременно ускоряет реорганизацию региональной власти, прежде всего, вокруг передела собственности.

В более длительной перспективе следует изучить, как после 1993 г. в политическом пространстве России утверждаются новые практики и представления. Октябрьские события иногда воспринимаются как один из этапов постепенного «отхода» российского режима от демократии и матрицу последующей политической эволюции страны вплоть до Владимира Путина. Этот кризис также рассматривался как прецедент использования силы во внутренних конфликтах (прежде всего, чтобы восстановить порядок в Чечне). Октябрь 1993 г. требует посмотреть и на отношения России с Западом. Как этот кризис повлиял на положение России на международной арене?

Чтобы рассмотреть все аспекты октябрьских событий, организаторы предлагают проанализировать роль различных акторов конфликта и сосредоточиться на шести основных блоках проблем. Участникам конференции предстоит:

- **Проанализировать свидетельства участников конфликта,** чтобы найти новые источники его изучения. В отсутствие доступа к архивам и какой-либо комиссии, которая бы расследовала октябрьские события, исследователи сегодня в основном опираются на воспоминания участников с той или другой стороны, журналистов, а также сборники документов. На конференции предстоит обсудить формирование корпуса и стратегии анализа этого досье, которое еще предстоит расширить.

- **Понять ставки в конфликте, как их воспринимали его участники:** Какие политические модели в нем сталкиваются, на их взгляд? Вокруг чего идет борьба? Какова была роль институциональных вопросов, проблем легитимности, а также форм осуществления власти? Какие споры велись вокруг экономических реформ и каково было их значение?

- **Показать разнообразие траекторий политических участников конфликта,** а также ресурсов, которыми они располагали и которые пускали в ход в тот или иной момент. Предстоит проанализировать позиции игроков: институциональных, политических, профсоюзных, экономических, религиозных... а также тех, кто пытался сыграть роль посредников. Следует также поставить вопрос, как кризис повлиял на их институциональные траектории и карьеры.

- **Понять собственную динамику кризиса.** Мотивации и цели акторов, приведшие к кризису, меняются и перестраиваются под влиянием хода событий. В процессе мобилизации и обмена ударами конфронтация акторов приобретает собственную динамику. В условиях общей неопределенности борьба за власть в течение нескольких дней оборачивается борьбой за политическое выживание протагонистов и тех политических институтов, которые они стремятся представлять. События разворачивались в Москве в нескольких институциональных точках, считавшихся стратегически и символически значимыми (Белый Дом, Кремль, Останкинская телебашня, Моссовет...). Но у конфликта есть и социальная топография, т.е. публичные пространства и институциональные площадки – политическое поле, Парламент, Администрация президента, государственные структуры (в т.ч. полиция и армия), местные власти, СМИ и т.д. –, где разворачивается мобилизация и происходит обмен ударами. При этом в окраинных районах Москвы и на периферии все выглядит спокойно. Как обстояли дела в регионах? Как восприняли конфликт в бывших советских республиках?

- **Проанализировать различные ритмы конфликта и их последствия.** В момент кризиса его участники действуют в разных темпоральностях. Движение не линейно, оно то ускоряется, то поворачивается вспять (когда происходит переход к насилию). Периодизация институциональных реформ не совпадает с хроникой реформ в экономической сфере. Как они соотносятся с 1991 по 1993 гг.? 1993 г. и советское прошлое? 1993 в истории 1990-х гг.? Действительно ли после 2000 г. память о нем была вытеснена?

- **Осмыслить 1993 г.:** Как и в каких группах сохраняется память о конфликте? Каковы места, на которые опирается эта память? Помимо политических интерпретаций, какие литературные, кинематографические и художественные формы поддерживают память об этом событии? Признает ли Российское государство здесь свою ответственность и как оно оценивает роль различных акторов (награждение военных, амнистия и т.д.)? Какие судебные меры оно приняло, и рассматривается ли вопрос о компенсациях? Не спровоцировали ли эти события и их результат утрату власти центра над регионами и не они ли заложили основы асимметричного федерализма? Как исследователи в России и за ее пределами изучали это событие и как их работы повлияли на общее «осмысление» кризиса 1993 г.?

Практическая информация: междисциплинарная конференция открыта для заявок от историков, социологов, юристов, экономистов, политологов, специалистов по международным отношениям и другим социальным и гуманитарным наукам. Мы также ждем выступления свидетелей и участников событий, действовавших в разных (физических и политических) точках.

Желающим принять участие в конференции следует отправить на адрес octobre1993@centre-fr.net резюме своего выступления (300-500 слов) на одном из рабочих языков конференции, а также краткую справку о себе (не CV) до 15 марта 2013 г. Мы были бы благодарны, если бы, помимо резюме на русском или французском, вы также прислали нам тот же текст и на английском языке.

Авторы заявок, отобранных для участия в конференции, будут извещены до середины апреля 2013 г.

К 1 октября 2013 г. мы будем ждать от них пространный текст в 5-7 страниц (3000-5000 слов).

Конференция пройдет в здании CERI, 56 rue Jacob в Париже 18-19 ноября 2013 г.

Рабочие языки: французский, английский, русский (выступления возможны на этих трех языках, перевод будет обеспечен только с русского на французский и обратно).

Информация: www.centre-fr.net

Контакты: octobre1993@centre-fr.net

Библиография: <http://russiaviolence.hypotheses.org/bibliographies/octobre-1993-in-russia-a-bibliography>

Организаторы: Центр франко-российских исследований в Москве (CEFR), а также Центр международных исследований (CERI, Парижский институт политических наук), Центр изучения российского, кавказского и центрально-европейского пространств (CERCEC, Высшая школа общественных наук, Париж), Институт российской истории РАН (ИРИ, Москва), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Центр междисциплинарных исследований (CRPM, Университет Париж Нантер), Институт социальных и политических наук (ISP, Университет Париж Нантер) и Дом наук о человеке (MSH, Париж).

Научный комитет: Мирьям Дезер/Myriam Désert (Университет Париж 4/CERCEC), Грэм Джилл/Graeme Gill (Университет Сиднея), Мишель Добри/Michel Dobry (Университет Париж 1/ISP), Франсуаз Досе/Françoise Dausé (Университет им. Блеза Паскаля, Клермон-Ферран / CERCEC), Борис Дубин (Левада-Центр), Сергей Журавлев (ИРИ РАН), Карин Клеман/Carine Clément (Смольный институт), Анн Ле Юэру/Anne Le Huérou (CRPM/CERCEC), Мари-Элен Мандрийон/Marie-Hélène Mandrillon (CERCEC, Париж), Рудольф Пихоя (РАНХиГС), Жан-Робер Равио/Jean-Robert Raviot (CRPM), Амандин Регамэ/Amandine Regamey (Университет Париж 1/CERCEC), Кати Руссле/Kathy Rousselet (CERI), Кароль Сигман/Carole Sigman (CEFR), Жиль Фаварель-Гарриг/Gilles Favarel-Garrigues (CERI).

Организационный комитет: Франсуаз Досе, Анн Ле Юэру, Амандин Регамэ, Кати Руссле, Кароль Сигман, Жиль Фаварель-Гарриг.